

Глава 24.

Юнь Ци не очень умел в распитии алкоголя, и от одного стакана бренди все нутро горело и болело.

Сюэ Янь тайком ткнул его пальцем, вопрошая:

— Как ты? Не усердствуй.

— Нормально, просто хочу попробовать, — Юнь Ци покачал головой и отодвинул стакан.

— Тогда зачем пить так много? Никогда не видел, как ты пьешь, а тут сразу такое! Смотри, потом не пожалей.

Не стоит говорить о «потом», Юнь Ци уже чувствовал себя плохо. Он поднял голову, но у перил уже никого не было, будто того человека нарисовало его воображение. Но он знал, что не ошибся. Юнь Ци осторожно сжал кепку, лежащую на коленях, и в сердце забушевали эмоции.

Сюэ Янь положил ему еду в тарелку, заботливо приговаривая:

— Ты слишком худой, ешь побольше, набери десять-двадцать цзиней, тогда будешь выглядеть замечательно.

Юнь Ци схватил палочки и потянулся к тарелке, заваленной разнообразной едой. Сюэ Янь превосходил других в заботе, он наполнял посуду доверху. Юнь Ци, словно опьяненный, смотрел на тарелку в задумчивости, а затем положил в рот кусочек мяса.

За столом велись оживленные разговоры, две команды нашли множество общих тем. Вскоре кто-то предложил выпить с игроками KRO — на вечерах постоянно приветствуют победителей. Каждый участник KRO был на высоте, имел бесчисленное множество поклонников среди коллег, поэтому неудивительно, что все желали наладить с ними отношения.

Стоит уточнить, что кроме вечеров и мест проведения соревнований, лично редко удается столкнуться с KRO. Люди боялись, что возможность ускользнет сквозь пальцы, поэтому быстро пришли к общему мнению и, держа бокалы, стали пробираться к центру.

Места KRO довольно далеко от них, и одолеть всю толпу нелегко. Но если есть желание, трудно не страшны. Каждый человек внимательно смотрел под ноги, осторожно и бдительно пробираясь сквозь море из людей к самому оживленному столу. Цзю Шуан и Шэнь Ся уже поели, Юнь Ци не двигался, чем привлекал внимание Сюэ Яня.

— Ты все еще молчишь, — не успел он и глазом моргнуть, как все за столом разошлись, только

он и Юнь Ци остались невозмутимыми, наблюдали за чужим весельем со стороны, не проявляя намерения поучаствовать.

— Почему не идешь? — Задал скорее риторический вопрос Юнь Ци.

— Не понимаю, зачем они так сильно издеваются над нами. Что, хотят нас унижить? Я о Цзы У и других. С трудом терплю, — Сюэ Янь вздохнул.

Юнь Ци оперся о стол обеими руками и потянулся палочками к тарелке с креветками.

— Это нормально, улыбающегося человека рукой не бьют. Топовые команды из нашей сферы, стоит наладить с ними отношения.

На словах все выглядит так. С самого начала здесь стояли камеры. SK когда-то были претендентами на победу, однако KRO разгромили их. Большинство хотят увидеть химию между двумя командами, не исключено, что здесь есть папарацци, поджидающие момента для удачного фото. Если кто-то состроит недовольную гримасу, они начнут распространять слух о высокомерии SK и отсутствии выдержки.

Цзю Шуан и остальные прошли тест, и это прекрасно для команды.

— Достаточно одного-двух человек, чтобы сказать тост, не обязательно каждому предлагать выпить, разве нет? — Заговорил Сюэ Янь. — Разве это не выглядит неестественно?

— Да, так что давай просто посидим, — произнес Юнь Ци. — Я тоже не очень хочу вести диалог.

В любом случае... В будущем еще будет много возможностей пообщаться, не будем спешить.

Юнь Ци и Сюэ Янь сидели и спокойно ели. Вскоре вернулся Лан Сянь. Сначала он посмотрел на Юнь Ци, затем подошел к Цзю Шуану и сел рядом с ним. Двое тайком перешептывались.

— Ты ел? — Сюэ Янь не понимал, что происходит.

— Нет аппетита, — ответил Лан Сянь.

Сюэ Янь протянул ему палочки для еды, но Лан Сянь отложил их в сторону, где никто не сидел, и спросил:

— Где все?

— Все у крайнего стола, — Сюэ Янь дернул подбородком.

Лан Сянь осмотрелся, и действительно, все собрались там. Он понял все и ничего не сказал, просто закурил сигарету.

Юнь Ци не обращал на него внимания, продолжая есть в полном одиночестве. Сюэ Янь смотрел то на одного, то на другого. К счастью, Лан Сянь сидел чуть дальше от них, иначе атмосфера стала бы неловкой, а они скованными. Сюэ Яню тоже было не по себе, видя, как эти двое так отрешены.

В напряженной обстановке, среди шумной суеты, вдруг раздался звук разбивающегося стекла. Все вздрогнули. Юнь Ци слышал его особенно ясно, ведь осколки бутылки разлетелись прямо под ногами. Он обернулся и заметил, как две фигуры намеревались подраться.

— Ну-ка, повтор еще раз, если настолько смелый! Что не так с нашей командой?! — Гневно воскликнул парень с горящими глазами, указывая на сидящего. Все моментально оживились, подскочили, и тут же началась потасовка, в которой приняли участие и свои, и чужие, и даже зрители — никто не остался в стороне.

Юнь Ци чувствовал легкое покалывание, однако в сложившихся обстоятельствах явно не до этого. Сюэ Янь потянул его в сторону, опасаясь пораниться.

— Садись сюда.

Юнь Ци попытался встать. Прямо перед ним проскочили две группы: двое зачинщиков драки продолжали громко кричать, пока остальные бросались вперед и пытались разнять их. Юнь Ци на ватных ногах начал вставать и заметил стоящего в углу человека с камерой, направленной на происходящий фарс.

Это спланировано, или их подловили СМИ? Ссориться на киберспортивном вечере действительно нелепо.

Вскоре вышел человек, ответственный за мероприятие. Он выглядел внушительно, где-то в возрасте тридцать-тридцать пять. Неторопливой походкой, под пристальным вниманием всех, он подошел к месту спора, огляделся и спросил:

— Что произошло? — Голос спокойный и зрелый, не вызывающий сомнений, однако вызывал у людей необъяснимую дрожь.

— Брат Шэнь, ничего такого, просто ссора, не драка, — ответил кто-то, атмосфера из-за появления мужчины вдруг стала напряженной.

— Я рад видеть здесь вас всех, именно поэтому вход бесплатный. Я предоставляю возможность

единомышленникам пообщаться. Но раз уж так сложилось, прошу сделать мне небольшое одолжение: отложите разногласия до завтрашнего дня. Разве это так сложно? — Несколько предложений ошеломили всех. Мужчина усмехнулся, но в улыбке таилась холодная расчетливость.

— Не сложно, не сложно, — заговорили они, отодвигая стулья и самостоятельно собирая осколки разбитой бутылки. Вероятно, этим челноком оказался лидер команды. — Брат Шэнь, сегодня я недоглядел, и ваши первоклассные напитки были испорчены. Я поступлю так: позже приду с повинной со своими людьми и призову их извиниться перед вами.

Присутствующие затаили дыхание.

— Извинений достаточно, просто боюсь, что кто-нибудь поранится здесь. Не трогайте осколки, я позову людей, пусть уберутся. Потом зайдете ко мне, — произнес мужчина.

Затем мужчина хлопнул в ладоши и позвал официанта.

Зрители понаблюдали, как официант убирает беспорядок, после чего мужчина призвал всех присесть и ни о чем не беспокоиться. В воздухе повисла тишина.

Юнь Ци не знал, иллюзия или нет, но уходя, мужчина, казалось, посмотрел на него, будто заинтересованный. Почему? Он знает его? Или ему показалось и этого не было...

Юнь Ци, не найдя ответа, откинулся на спинку стула. После мимолетного эпизода атмосфера не стала вновь оживленной. Казалось, сердечные струны натянулись, как и Юнь Ци. Он не мог понять, что чувствует, но с появления мужчины дискомфорт усилился.

— Тот человек... кто он? — Спросил Юнь Ци после ухода мужчины.

— Ты не знаешь? — Сюэ Янь взглянул на него.

— Не видел раньше, — Юнь Ци потер лодыжки.

— Человек, организовавший вечер, Шэнь Хэ, кажется, из профессиональной лиги.

— Никогда не видел его ранее, — взволнованно проговорил Юнь Ци. — Но после твоих слов я чувствую себя увереннее.

— Мм, у него непростое прошлое. Похоже, у него отличные отношения со старым боссом KRO. Все, кого он называет по имени, так или иначе с ним связаны, — Сюэ Янь кивнул.

— Откуда знаешь? — Юнь Ци работал в той же сфере, но многие отношения и люди ему неизвестны.

— Еще два года, и ты все познаешь, — сказал Сюэ Янь, взъерошив волосы на его голове. — Ты еще молод.

— Уже нет, — Юнь Ци толкнул его и потер лодыжки, ощутив стекающую липкую жидкость, опустил голову и пробормотал. — Уже достиг брачного возраста.

За исключением небольшого фарса, вечер прошел хорошо.

Юнь Ци поцарапал лодыжку. Покончив с едой, он сел у двери, прикладывая к ране салфетку, и молча размышлял.

Рана больше не кровоточила, осколки лишь слегка оцарапали кожу. Боль от пореза была недолгой, но из-за чувствительной кожи Юнь Ци до сих пор чувствовал легкое покалывание, поэтому во всем проявлял осторожность. Он не любил людные места, как раз-таки из-за страха попасть в подобную нелепую ситуацию.

В конечном счете, именно ему не свезло.

Тучи рассеивались, как и люди. Он был очень доволен сегодняшним вечером, по крайней мере, он встретился с человеком, о котором можно лишь грезить, поел, сменил команду и наслаждался оживленной атмосферой.

Размышляя, юноша вновь посмотрел на вход, ему хотелось знать, что произошло, почему он не ел с другими, а сидел на втором этаже? Он ел один или с друзьями? Не спускался, потому что хотел побыть в тишине, или потому что не нравилось его присутствие?

Точно нет, он не стал бы отсутствовать из-за него. В прошлом именно я воспользовался им, я злодей. Он, тот кто имеет право потребовать объяснений. Тот, кому должно быть стыдно присутствовать, это Юнь Ци.

Но сегодня ни разу не упомянул дела былых лет. Возможно, он уже преодолел так называемый «любовный барьер» и не желал ворошить прошлое, поэтому вел себя вежливо, ничуть не вспоминая о бывшей привязанности.

В ту ночь, когда Юнь Ци молил его, и когда тот накинул свою одежду, он, казалось, ощутил немного прежнего тепла. Но сегодня, увидев его, все развеялось. Его взгляд был таким холодным, таким отстраненным, словно между ними ничего никогда не было.

Это ужасно.

Три года назад я бросил его, а через три года спустя встретился с ним вновь, когда тот уже достиг небывалых высот. Он мог бы вспомнить обо мне и отомстить. Когда я просил о помощи, мог жестко осадить меня, и так падающего в пропасть, но не сделал этого.

Брат... о чем ты сейчас думаешь?

Дождь прекратился.

Юнь Ци наслаждался ночным пейзажем после дождя, когда вышли двое. Мероприятие подходило к концу, друзья прощались друг с другом, бормоча сожаления о сегодняшней короткой встрече.

— Все было круто, единственное — я так и не увидел Эйдиса.

— Кто-то соврал, может быть, он вовсе не приходил.

— Я приготовил небольшой подарок, но ничего страшного, его можно подарить и Лю Ину.

— Точно, этого человека чертовски трудно увидеть.

— У тебя есть к нему дело?

— Просто хотел кое-что сказать.

Он всегда вел себя так, поэтому услышать от него пару советов — огромная честь. Когда они расставались, Юнь Ци считал, что тот сможет добиться успеха, но не ожидал, что настолько. Теперь он не простой игрок, а опора киберспорта. А он сам плывет по течению, не зная, куда двигаться дальше.

— Ци Ло? — Когда двое людей обнаружили его, Юнь Ци потрясенный поспешно поднялся с земли.

— Ты пришел, да? — Спросил один из них, будто впервые видел за вечер. — Я тебя не видел, ты всегда был здесь?

Юнь Ци не мог угадать их личности, поскольку на них не надета форма команды, однако сегодня на вечере нет никого из других отраслей.

— С самого начала.

— Почему ты сидишь здесь? Слышал, тебя выставили на биржу за тридцать миллионов, —

мужчина окинул его взглядом.

Прежде чем Юнь Ци заговорил, друг того человека сказал:

— Я не совсем понимаю действия SK, без обид, но... ты стоишь того?

— SK немного завысили цену, не так ли? Ты получил настоящее ученье от Бога Е или выиграл в этом году чемпионат? Похоже... ни то, ни другое, верно?

— Ты просто не разбираешься. SK ценит популярность, их лица стоят дорого, — человек приподнял подбородок, продолжая разговор. — Это Бог Ло?

В словах проскальзывало презрение.

Никто не ценит саппортов из топ-3 так же, как из топ-20. Только таких как Цзю Шуана и Шэнь Ся можно назвать ключевыми игроками. Позиция может определить темп и исход игры, но осмелились бы они так себя вести, будь на вечере саппорт KRO? Нет, потому что так называемое «мнение» зависело от человека к человеку.

Хотя популярность Юнь Ци в интернете высока, в глазах других он по-прежнему полагается на вторичные средства, чтобы добиться вершин. Этому нет объяснений. Появление профессиональных игроков само по себе вызывает споры, не говоря уже о том, что SK не добились потрясающих результатов, как изначально планировалось. Команда, возможно, станет сильнейшей в следующем году.

Тогда нет необходимости заранее заваливать комплиментами и похвалами. Но и не следует добивать упавшего.

Потому что никто не знает, для кого в следующем году, на киберспортивном вечере, будут произноситься тосты. Но, очевидно, недальновидная молодежь не понимала истины.

Что ж, Юнь Ци уже привык к таким ситуациям. Здесь так много людей, и вполне нормально, что один-два человека недолюбливают его. Он не планировал защищаться, поэтому развернулся, собираясь уйти, но один из них схватил его за запястье.

— Я не закончил, — произнес пьяный мужчина. — Вы двое с Цин Мо правда пара?

— Эй, это пахнет домогательством, — человек рядом ткнул его.

— Все нормально, — тот человек сделал два шага вперед. — Просто хотел посмотреть, как выглядит лицо того, кого безмозглые фанаты провозгласили «Богом чистоты и соблазнительной красоты»...

Внезапно он схватил юношу за подбородок.

— Эй, а он неплох.

Выпив немного, он развеселился, и, поскольку, формы на нем не было, Юнь Ци не мог понять, профессионален ли этот человек. Он не мог обвинить незнакомца, однако столь резкие действия казались неуместными.

— Отпусти, — он схватил человека за запястье.

Тот человек лишь улыбнулся, совершенно не вникая его предупреждениям. Друг рядом оглядывался по сторонам, слегка испуганный, но тот все равно не осознавал себя. Что-то вызывало беспокойство.

— Старина, а правда, что ты там снизу благоухаешь? — Подойдя чуть ближе, он тихонько прошептал.

С детства и до сих пор из-за своей внешности Юнь Ци не раз попадал в неприятности. Еще в средней школе юные одноклассники распускали о нем слухи, а старшеклассники, более жестокосердечные, запирали в комнате и демонстрировали «силу». Тогда наивный Юнь Ци не понимал, что происходит, и рыдал от страха. Он бежал домой, прижимался к матери и рыдал, не в силах остановиться. Он боялся рассказать о случившемся маме. Ему думалось, с возрастом люди становятся разумнее, и подобное больше не повторится. Но, оказывается, хулиганами становятся люди всех возрастов.

Таким будет в любом возрасте.

Сейчас он уже не тот наивный ребенок — вырос, и матери давно не стало, ныне ему по плечам со всем разобраться. Вся злоба растворилась сама собой.

Юнь Ци знал точно о мотивах других, поэтому перестал сопротивляться, сделал шаг навстречу и спросил лоб в лоб:

— Хочешь знать?

В глазах мужчины промелькнула тень сомнений. Ночной воздух наполнился двусмысленностью, хотя и оставался холодным.

— Очень просто выяснить, — Юнь Ци схватил ослабевшую руку незнакомца, с стальным блеском в глазах. — Давай...

— Встань на колени и понюхай.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14922/1326766>